

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
Л. Н. ФОМЕНКО

Роман М. БУБЕННОВА
«Белая береза»

•

Серия I
№ 62

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“

МОСКВА

1952 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат филологических наук
Л. Н. ФОМЕНКО

Роман М. БУБЕННОВА
«Белая береза»

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральном
лектории Общества в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1952 г.

Михаил Семенович Бубеннов известен широкому кругу читателей как талантливый художник слова, как автор романа «Белая береза».

Михаил Бубеннов родился в 1909 году в крестьянской семье. В течение ряда лет он был сельским учителем на Алтае. Затем переехал в Казань, где работал в качестве корреспондента в газете «Красная Татария». В литературе Бубеннов выступил с первой повестью «Гремящий год» в 1932 году. В 1940 году в Казани был опубликован сборник рассказов «Половодье». Здесь же была создана им повесть «Бессмертие», переизданная издательством «Советский писатель» в 1941 году.

С первого месяца Великой Отечественной войны писатель-коммунист Михаил Бубеннов был на фронте, где наряду с работой в армейской газете он собирал материал для своего романа «Белая береза». В 1950 году М. Бубеннов выступил на страницах газеты «Правда» (16—17 января) с критической статьей «О новом романе В. Катаева «За власть Советов», в которой призывал писателей к овладению принципами большевистской партийности и социалистического реализма.

Постановлением Совета Министров Союза ССР Михаилу Бубеннову в 1947 году за первую книгу романа «Белая береза» присуждена Сталинская премия первой степени. Вторая книга романа опубликована в журнале «Октябрь», в номерах 3, 4 и 5 за 1952 год.

Первая книга романа М. Бубеннова «Белая береза» вышла в свет после постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» в августе 1946 года. Это решение, как и постановление ЦК «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» и «О кинофильме «Большая жизнь», явилось боевой программой борьбы советских писателей и деятелей искусства за повышение идейного и художественного уровня советской литературы и искусства. Выполняя свой долг перед Родиной, советские художники создали большое количество высокоидейных произведений, в достойной художественной форме отразивших великое многообразие событий и явлений советской действительности, осветивших в них замечательные дела и дни советского народа.

Среди множества различных тем советской литературы послевоенного времени значительное место занимает тема Вели-

кой Отечественной войны. И. Эренбург в романе «Буря», О. Гончар в трилогии «Знаменосцы», Эм. Казакевич в романе «Весна на Одере» и другие писатели в ярких, полнокровных образах и художественных картинах раскрывают всемирно-историческое значение великой победы советского народа над гитлеровскими захватчиками. Они показывают, как животворный советский патриотизм, являясь одной из могучих движущих сил развития советского общества, в годы Великой Отечественной войны вдохновлял советских людей на подвиги в боях и труде. Произведения Эренбурга, Гончара, Казакевича повествуют о том, как в буре исторических событий советский воин, выступивший знаменосцем великих идей партии Ленина — Сталина, принес весну на Одер и другие реки Европы, принес народам Европы раскрепощение от фашистского гнета.

Среди произведений, посвященных героической борьбе советского народа в Великую Отечественную войну, роман М. Бубеннова занимает одно из первых мест. «Белая береза» — это выдающееся произведение социалистического реализма, в котором в эпической форме воплощены сила и величие советского народа, победившего врага в священной Отечественной войне.

Сюжет романа охватывает сравнительно небольшой круг событий. В первой и второй книгах романа повествуется о событиях осени и зимы 1941 года, о том, как ковалась победа нашего народа в первые месяцы войны, как уроки отступления закаляли советских воинов, как крепло морально-политическое единство народа, еще теснее сплотившегося вокруг своего верного кормчего — великой героической партии большевиков.

Своей художественной манерой автор романа отличается от И. Эренбурга, Эм. Казакевича, О. Гончара и других советских писателей, создавших крупные произведения художественной прозы о Великой Отечественной войне.

В отличие от этих произведений, в которых были описаны последовательно крупные события вплоть до полной победы над врагом, в романе Бубеннова действие развивается на протяжении лишь 4—5 месяцев. Хронологически первая и вторая части романа охватывают период осени и зимы 1941 года, когда враг бросал на советский фронт все новые и новые части на смену своим выбывшим из строя частям и напрягал все силы, чтобы захватить Ленинград и Москву. Это были едва ли не самые тяжелые месяцы в жизни нашей страны. Тем труднее задача художника, который все свое внимание сосредоточил на изображении героической борьбы народа в эти тяжелые для Советского государства дни и глубоко проник в психологию советского человека-воина, человека-победителя. Главная идея романа Бубеннова — это идея не только военной победы, но и победы всего советского общественного и государственного строя. Этой идее подчинен весь круг проблем, вся

система образов, все приемы психологического анализа образа советского человека.

Героем романа Бубеннова является советский народ-победитель. Он предстает в единстве своих устремлений, действий, своей веры в победу. Изображая героические бои Советской Армии и мужественное сопротивление гитлеровским захватчикам мирных советских людей, Бубеннов показывает несокрушимое единство тыла и фронта. Писатель рисует войну, как великое испытание, как проверку всех сил советских людей. «Война устроила нечто вроде экзамена нашему советскому строю, нашему государству, нашему правительству, нашей коммунистической партии и подвела итоги их работы...»¹, — говорил товарищ Сталин.

Роман М. Бубеннова повествует об этих испытаниях, о мужественной борьбе советского народа, о его великой победе.

* * *

Центральная тема романа Бубеннова «Белая береза» — это тема единства партии и народа. Бубеннов сумел художественно отобразить самое характерное явление советской действительности — руководящую, направляющую роль партии Ленина — Сталина, организатора всех побед советского народа. Большой художественной удачей Бубеннова является взволнованное и вдохновенное изображение в романе героических дел великой партии большевиков и ее кровной связи с народом.

Борьбой советских людей с гитлеровскими оккупантами в тылу врага в Болотинском районе руководит созданный коммунистом Степаном Бояркиным партизанский отряд. Если из первой книги читатель узнает о первых организационных шагах этого движения, то вторая книга уже широко раскрывает картину партизанской жизни и борьбы. Автор подчеркивает руководящую роль партии в этом народном движении и широкую его поддержку со стороны советских людей, живущих в оккупированных районах. Для развития сюжета и для художественного раскрытия значения партизанской борьбы большой смысл приобретает эпизод, рассказывающий о приезде секретаря Болотинского райкома партии Воронина в отряд Степана Бояркина, и описание партийного собрания партизан. В том, как каждый коммунист сдает на хранение секретарю райкома партийный билет, выражается степень зрелости коммуниста, подчеркивается особое значение партийной дисциплины в один из самых ответственных периодов в истории нашей партии. С большим трудом отдает партийный билет Степан Бояркин: «Пятнадцать лет с ним... неужели сдавать надо?.. Прирос я к нему...» Автор отбирает ряд художественно верных деталей,

¹ И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года, стр. 16. Госполитиздат. 1946.

подтверждающих эти слова коммуниста Бояркина; он рассказывает, что билет Бояркина хранился «в специальном, плотно зашитом кармане на нижней стороне рубахи, точно против сердца», что он «был аккуратно завернут в пергаментную бумагу и кусок тонкой резины — все было сделано для того, чтобы ни один знак в партбилете не пострадал от сырости», как дрожала рука у Бояркина, когда он подавал секретарю билет, как у него «ссутулилась спина и вздрагивала голова...» У всех коммунистов билеты были надежно запрятаны, но нашелся и такой, у которого дрогнула вера в победу, который давно уже оторвал от сердца свой партбилет, зарыл его, за что был сурово осужден товарищами.

Важнейшим эпизодом этой сцены является уплата членских взносов бывшим красноармейцем Яковлевым: «Яковлев вытащил из левого нагрудного кармана гимнастерки маленькую записную книжечку, в который были заложены свернутые вдвое разноцветные денежные знаки; отделив от них одну рублевую бумажку, он бережно расправил ее на столе.

— С вас сорок копеек,— сказал Воронин.

— Так точно!

Воронин развернул портмоне, спрятал в него рублевую бумажку, а оттуда достал мелочь, не торопясь, отсчитал на ладонь шесть гривенников и пересыпал их в ладонь Яковлева. Яковлев, тоже не торопясь, аккуратно завернул гривенники в бумажку — для большей сохранности — и засунул их в уголок нагрудного кармана.

Все коммунисты встали со своих мест, следя за этой сценой...»

Высокая партийная дисциплина в тяжелых условиях временной оккупации — залог победы, свидетельство нерушимой уверенности партии в правоте своего святого дела. И Бубеннов нашел простые, точные и художественно выразительные приемы, чтобы показать силу партийной организации и дисциплины и их значение для дела победы.

Стрелковый полк, ратные подвиги которого описываются в первой книге романа, смог собрать свои силы после поражения, пробиться с боями из окружения к линии фронта и соединиться с советскими войсками именно потому, что в нем был крепкий костяк коммунистов. Большевицское мужество, выдержку, способность к всесторонней ориентировке проявляют в тяжелых условиях отступления, а затем при выходе из окружения коммунисты полка: капитан Озеров, комиссар Яхно, сержант Матвей Юргин, солдат Семен Дегтярев и другие.

Описание партийного собрания полка после его поражения в бою — одна из самых сильных сцен романа. Это партийное собрание необычно. Никто его не открывает, не объявляет повестки дня, никто не пишет протокола. Непроизвольно возникает беседа двух командиров — Озерова и Яхно — с коммунистами.

Они разъясняют товарищам обстановку, мобилизуют их на массово-политическую работу среди солдат. Несокрушимая вера Озерова и Яхно в боевые качества советских солдат передается всем коммунистам полка. «Через несколько минут коммунисты разошлись по всему лагерю, всюду разнося семена могучей веры».

Кто же они, эти два сильных человека, которые смогли укрепить у измученных, усталых и растерявшихся солдат веру в свою победу над врагом? Один из них — капитан Озеров. Твердая воля, мужество большевика, огромная духовная сила, большие знания, острое чувство нового сочетаются у Озерова с любовью к жизни, к советским людям, к Родине. Чем труднее задача, которая стоит перед Озеровым, тем с большей энергией борется он за ее выполнение. «Нам, коммунистам, по душе трудные дела», — говорит он. Характер коммуниста Озерова раскрывается в самые суровые, самые трудные дни отступления и в дни собирания разрозненных подразделений потерпевшего поражение полка.

Капитан Озеров в романе противопоставлен командиру полка майору Волошину, живущему старыми заслугами времен гражданской войны, не понимающему задач, поставленных новым периодом истории и новым характером войны.

О личной трагедии Волошина, в основном неплохого человека, Бубеннов говорит кратко, даже лаконично. Ставя Озерова рядом с Волошиным, поддавшимся панике и преувеличившим опасность, Бубеннов оттеняет сущность подлинно большевистского характера Озерова.

Капитан Озеров — герой нашего времени. Являясь представителем авангарда народа — большевистской партии, — он воплощает в себе лучшие черты советского человека. Это Озеров замечает ошибку в обороне, допущенную Волошиным, это Озеров неумышленно подготавливает полк к обороне у реки Вазузы, это он учит советских бойцов великой науке — любви к Родине и ненависти к врагу. Тему ненависти к врагу во имя любви к Родине впервые наметил Шолохов в рассказе «Наука ненависти».

В романе Бубеннова раскрывается широкая картина воспитания советского воина. Рожденные и воспитанные для созидания, для творчества, для любви, советские люди не сразу научились той лютой ненависти к гитлеровцам, которая была так необходима для победы. С горечью видит Озеров, как Андрей Лопухов и другие солдаты кормят пленного фашистского летчика.

«— Кто принес?»

Андрей вытянулся перед командиром:

— Я, товарищ капитан!

— Тебе, что же... приказали накормить его?

Андрей молчал.

— Его, что же... зачислили на довольствие?

— Он сам попросил, — сдержав вздох, ответил Андрей.

— Ага, понятно... И тебе стало жалко его? У тебя добрая душа? Да?.. Ну как же! Он устал! Он с утра летал по дорогам и убивал наших людей!»

Результат своего воздействия капитан Озеров увидел значительно позднее, когда столкнулся с Андреем во время боя в Сухой Поляне.

Увидев, с каким ожесточением сражается Лопухов, Озеров «вспомнил тот лесок, где допрашивал пленного, темнокожую липку, под которой стоял котелок с недоеденной лапшой, Андрея с дрожавшими у швов руками, и, поднимаясь, сказал с большой силой.

— Да, вот так бы! Сначала бы! Всем».

Особенность творческого метода Бубеннова состоит в том, что он глубоко раскрывает внутренний мир человека. В этих целях писатель умело использует все средства художественной характеристики: и диалог, и описание хода мыслей героя, и его внешний облик. Автор не забывает сказать о том, как меняется «слегка рябоватое лицо сибирского старожила» Озерова, как оно темнеет от гнева и как светлеет оно, озаренное радостью или прекрасной мыслью. Озеров любит все красивое в природе, в человеке.

Во второй книге этот образ обогащается новыми чертами, получает дальнейшее развитие.

Так, автор подчеркивает, что гвардии майор Озеров требователен к себе. Но будучи требовательным к себе, Озеров не видит этих качеств в других. Находясь в санроте после ранения в решающем бою в Садках, Озеров полон беспокойства за исход боя, руководить которым он не может. Ему докладывают об успехе операции, проведенной заменившим его комиссаром Брянцевым. Озеров видит, что беспокойство его было необоснованным, и понимает, что его неуверенность в исходе боя объясняется в конечном счете тем, что он плохо знал людей, мало доверял им.

«Да, сознаюсь, я очень испугался, когда понял, что проспал весь день. Очень! Ведь сегодня — такой бой... И все же я не должен был так волноваться. Ведь это мое волнение от недоверия к людям. Да, значит, плохо я еще верю в людей, очень плохо! А верить надо... в каждого настоящего советского человека. Какие у нас талантливые, всемогущие люди!»

Во второй книге романа образ командира Озерова обогащается чертами воинской и партийной зрелости.

Как настоящий большевистский командир, Озеров отличается умением видеть будущее, кипучей энергией, направленной на все новые и новые боевые дела.

Когда в боях под Москвой наступил период затишья и гитлеровцы были отброшены контрударами советских войск,

Озеров деятельно готовит полк к наступательным боям. В характере гвардии майора была «одна строгая привычка, от которой он без всякого насилия над собой не отступал никогда в жизни. Радуюсь достигнутому успеху в каком-нибудь деле, он тут же начинал думать о новых делах, которые могут принести новые успехи. Это была привычка деловой неугомонности, полезной неудовлетворенности только одной радостью, пусть даже большой, и постоянное желание дополнить ее думами о завтрашнем дне».

Через весь роман проходит этот обаятельный, согретый теплым отношением автора, овеянный революционной романтикой образ верного солдата большевистской партии, воспитателя советского человека.

Образ командира Озерова дополняет в романе героический образ комиссара Яхно, опытного пропагандиста, сумевшего сразу найти свое место в непривычной для него боевой обстановке. Он недавно в полку, но его знают и любят все солдаты. Автор подчеркивает его скромность, простоту, настойчивость. С большим тактом, умело он воспитывает в бойцах мужество и стойкость.

«За вечер, не мешая основным работам, комиссару Яхно удалось великой всепобеждающей силой слова заметно поднять боевой дух солдат, подготовить их сердца и души к бою».

Там, где появляется Яхно, там укрепляется вера солдат в свои силы, вера в победу. Он учит и капитана Озерова «чувствовать запах победы». Взволнованная, поэтическая речь Яхно, весь его героический облик дают ответ Озерову на вопрос, почему солдаты так любят комиссара: «...в его чудесной вере, которую он рассеивал щедро, было необычайно много юношеского задора и светлого поэтического чувства».

Комиссар всегда впереди. Когда же ему приходится идти замыкающим при проходе полка под видом пленных через территорию, захваченную фашистами, он принимает это как должное, хотя ему очень трудно быть позади. При приближении полка к линии фронта он просит Озерова: «Знаешь, дорогой, я не могу тащиться позади!.. Я понимаю, что иногда это, как вот сегодня, тоже очень важно. И все же не могу. У меня изныла вся душа. Как это трудно — тащиться позади всех, а?» В этих словах — весь Яхно с его душой и мышлением большевика, всегда идущего впереди и ведущего за собой массы.

Комиссар Яхно героически гибнет в тот момент, когда полк подходит к линии фронта, когда он уже слышит грохот советских орудий. С возгласом: «Наши! Наши! Дошли!» — он упал и, улыбаясь, закрыл глаза. О личной жизни этого самоотверженного большевика автор говорит скупно, но мы знаем, что он любил свою жену и сына, что он всегда носил при себе их фотографии. В беседе со связным Петей Уральцевым Озеров как бы подводит итог жизни Яхно:

«Это был настоящий большевик, Петя... Великой веры человек! С такой верой в наше дело, как у него, и жить, Петя, легко, и умереть легко! Только вот расставаться с такими людьми трудно».

Наряду с Озеровым и Яхно в романе представлены и другие советские офицеры-коммунисты. Офицеры сталинской школы проходят перед нами с разными характерами, но с единым строем мыслей, с едиными убеждениями, с общими чувствами. Во второй книге «Белой березы» происходит встреча Озерова с присланным к нему в полк вместо погибшего Яхно новым комиссаром Брянцевым. Сначала Озеров относится к комиссару настороженно, ему кажется, что никто не в состоянии заменить всегда такого ясного, солнечного, окрыленного Яхно, тем более, что Брянцев мрачен с виду, черен и внешне как будто чем-то удручен. Но вот начинается их беседа, и с радостью Озеров — большой знаток людей — убеждается, что первое впечатление обманчиво.

Брянцев подробно расспрашивает о состоянии полка, вооружении, подготовке солдат и обнаруживает солидные военные знания, и Озеров убеждается, что из комиссара Брянцева вышел бы хороший строевой командир. В свою очередь, Озеров в этой беседе показывает глубокие знания массовой политической работы, которые приводят Брянцева к мысли, что из строевого командира Озерова вышел бы прекрасный комиссар полка.

Эту всестороннюю подготовку советских офицеров Бубеннов раскрыл в описании героического боя в Садках. Перед самым боем комиссар Брянцев принял командование полком, разгадал замысел Озерова и успешно отразил атаку противника. Старый штабист капитан Смольянинов, втайне с недоверием относившийся к военным знаниям политработников, теперь увидел, «что перед ним комиссар совсем иного типа... за несколько месяцев войны комиссары и политруки, воюя рядом с опытными командирами, приобрели немало военных знаний... многие из них уже умеют самостоятельно вести большие бои».

Этот эпизод характеризует совершенствование боевой выучки советских офицеров, приобретение ими боевого опыта и умение успешно применять свои многосторонние знания в победоносных боях Великой Отечественной войны.

Не менее значительны в романе образы младших командиров и рядовых солдат, с честью носящих высокое звание члена партии Ленина — Сталина. Через весь роман проходит образ сержанта Матвея Юргина, настоящего труженика войны, большевика, который личным примером воспитывает бойцов. «Сержант был высокого роста, немного сутулый, смуглый, угрюмого лесного вида, — такому только бродить за зверем по тайге да добывать в неведомых дебрях золото». Несмотря на свою молодость, — это уже испытанный боец, всегда и во всем стремящийся показать солдатам образец несения воинской службы.

Он полон крепкой, святой веры в победу нашего правого дела. Помогая старшим командирам, он учит солдат, воспитывает в них мужество, стойкость, отвагу. Однажды, найдя на дороге камень, Матвей бьет по нему обломком рашпиля. От этого удара во все стороны сыплются крупные, жгучие искры, и Матвей, указывая на них, требует от своих товарищей быть такими же крепкими, как кремень.

«Да злости побольше! Черной, как деготь! Чтобы всю душу от нее мутило! И война сразу повернет туда! — Он махнул рукой на запад. — Повернет и огнем спалит всех этих фашистов, будь они трижды прокляты! Голову даю на отрез!»

В беседах с товарищами раскрывается мудрость этого простого советского человека. Его задушевный разговор с Озеровым перед боем у реки Вазузы — свидетельство его вдумчивого, поистине государственного отношения к войне. Сержант Юргин много думает о моральном состоянии солдат Советской Армии, о руководстве боевыми операциями. Честно и открыто, с большой тревогой за исход предстоящего сражения Матвей излагает Озерову свои соображения, и Озеров внимательно выслушивает опытного солдата и в свою очередь поддерживает в Юргине веру в победу.

Матвей Юргин сердечно относится к товарищам, которые отвечают ему тем же. Особенно сильна дружба между Юргинным и Андреем Лопуховым, в котором сержант нашел высокие моральные качества и большую внутреннюю силу.

Во второй книге образ Матвея Юргина, ставшего уже гвардии лейтенантом, обогащается новым могучим, властно подчинившим себе все его существо чувством любви. Встреча с Леной Малышевой сделала чудо с Матвеем. Происходит большой подъем всех его чувств, острее становится теперь каждое из них. Это новое красивое чувство любви напомнило Юргину восторг, который он испытал в детстве, когда забрался на гору у Енисея. «...Забрался и обомлел от восторга! Какое необозримое, блистающее, ласково поющее неведомую песнь пространство развернулось перед его изумленным взором!.. И Матвейке вдруг показалось... что он познал, пока еще неизвестное многим, особое, таинственное счастье...»

Эта новая высота, чувство любви побуждает Юргина еще мужественнее сражаться в бою за Барсушню. Автор раскрывает в Матвее новое не только в действиях, поступках, мыслях, чувствах, но и в том, как воспринимают его счастье окружающие. Особенно удался автору этот последний прием. Выразителен и эмоционален диалог между Юргинным и политруком его роты Гончаровым, когда последний настойчиво спрашивает лейтенанта, почему он сегодня какой-то другой, особенный. Юргин отвечает загадочно о найденном кладе, о том, что «глотнул немного, да не водки», и при этом «выражение лица его было таким, что любому при первом взгляде стало ясно: у человека,

как ни скрывай, а большое счастье...» Замечателен и лаконичный разговор бойцов о лейтенанте, когда нашлась пропавшая было Лена:

«— Тут одно особое дело.

— А-а, понятно! Видал я те глаза!

— Значит, встретились они?

— Вот сейчас... Я сам видел...

— Да, красивое это, братцы, дело!»

Любовь окрылила лейтенанта, вдохновила его на новые подвиги, обнажила высокую нравственную чистоту этого прекрасного советского человека: «То состояние, в котором он находился сегодня, наделяло его сказочной силы верой в торжество всего хорошего, красивого и справедливого, что есть в мире». Так чувство любви соединилось с горячим и животворным патриотизмом.

Со словами «За Родину, за Сталина! Вперед!» Юргин повел роту в атаку и выиграл тяжелое сражение при Барсушне.

Тяжело раненного в следующем бою в Садках Матвея Юргина спасают от смерти страстная вера в победу, спокойные, уверенные слова Сталина о скором наступлении.

Поэтически глубоко, в ярких художественных образах раскрывает Бубеннов великое единство советского народа и партии большевиков, показывает могучий авторитет, которым пользуется партия в народе. Коммунисты всегда впереди, они ведут за собой массы, личным примером мужества и героизма они воспитывают советских воинов.

В простых теплых словах солдата Ивана Умрихина вскрывает автор высокую революционную романтику подвига большевиков в Великой Отечественной войне. Рядовой солдат Иван Умрихин увидел беззаветную преданность коммунистов, их высокое мужество. «Как посмотрю,— говорит он,— так все больше вот такие партийные люди и погибают скорее на войне. Вот и комиссар наш, товарищ Яхно, погиб тогда... А какой человек был! Вроде бы весь из ртути! Да, пожалуй, верно, что таких людей каждая кровинка в бой толкает!..» О своем покойном друге, коммунисте Семене Дегтяреве, в котором он ценил больше всего его большевистские качества, Умрихин говорит: «Такого бы человека только в песню! Хорошая бы песня вышла!»

* * *

Великое испытание — священная Отечественная война — подняло силы советского народа, разбудило в нем новые высокие духовные и нравственные качества, показало превосходство морали советского человека.

А. А. Жданов говорил: «Конечно, наша литература, отражающая строй более высокий, чем любой буржуазно-демократический строй, культуру во много раз более высокую, чем буржуаз-

ная культура, имеет право на то, чтобы учить других новой общечеловеческой морали»¹.

Мораль советского передового человека становится нормой для людей всего мира. Эти черты нового, коммунистического характера советского человека особенно ярко проявились в тяжелые для нашей Родины годы войны. Один из героев романа Бубеннова, генерал Бородин, говорит о высокой морали советского воина:

«Как известно, считается более обычным, что при таком тяжелом отступлении в массе солдат развиваются самые худшие человеческие качества, которые в конечном счете превращают войско в стадо. У нас же случилось наоборот. Никогда не был таким чистым наш человек, как в эти дни... Я старый человек, но я как взгляну сейчас на солдат наших — так во мне и повеет весеннею молодостью: какие люди родились в нашей стране!» Конкретным художественным выражением этого нового характера советского человека является центральный герой романа Андрей Лопухов.

Этот обаятельный образ простого советского человека, рядового солдата Советской Армии дан в развитии. Творческому методу Бубеннова присуще это стремление к изображению динамики характера. В развитии, в движении даны образы Озерова, Юргина, Ерофея Кузьмича и других действующих лиц романа. В первых главах писатель подчеркивает тихую, спокойную силу Андрея. Смирный, скромный парень, труженик, с тихим родниковым светом в глазах, с еще не проявившимися мужеством и героизмом — таким входит Андрей в войну. Первым разглядел характер Андрея Матвей Юргин. Сержанта влекла к Андрею именно эта большая сила, пока еще дремавшая в молодом, неопытном солдате.

Андрей — цельный человек. Основная черта его характера — верность. Она проявляется в его любви к Родине, в его яркой и красивой любви к молодой жене Марийке, в его отношении к товарищам, с которыми он связан узами крепкой фронтовой дружбы. Редко высказывает Андрей свои мысли о стране, о ходе войны, но когда приходится сказать об этом, он говорит сдержанно, просто, и в его словах выражены мысли всего народа: «Отдать Москву — это вроде свою душу отдать. Я так понимаю».

Многое предстоит увидеть и понять отступающему солдату. Он накормил пленного фашистского летчика. Но когда боец прошел по дорогам войны и увидел трупы женщин, детей, стариков, расстрелянных с воздуха фашистскими стервятниками, жгучий стыд охватил его за совершенный им поступок. Ненавидеть врага во имя любви к Родине учат его Озеров, Юргин и его односельчанин Степан Бояркин.

¹ А. А. Жданов. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград», стр. 36. Госполитиздат. 1946.

В первой книге Лопухов еще не умеет воевать. Он бесстрашен в бою, но неискусен. Это правдиво описано Бубенновым в эпизоде схватки Андрея с фашистским танком. Разгоряченный боем, Андрей вступает в единоборство с танком и бросает в него... незажженную бутылку с горючей жидкостью.

В ряде ярких эпизодов автор показывает, как постепенно накапливал боевой опыт Андрей Лопухов. Боец переживает горечь отступления, поражения своего полка. Вместе с полком он проходит через разбитые, разоренные, сожженные села и видит, «какое неизмеримое горе нависло над родной страной». Меняется характер бойца, ему кажется, что «из его души точно выветрилась та тишина, которая держалась в ней с раннего детства. Теперь он чувствовал, что в его душе так же шумно и тревожно, как и в родном краю... Эти перемены стали сказываться теперь во всем: он стал менее сговорчив и добр, среди товарищей держался смелее, разговаривал настойчиво, даже дерзко, делал все быстро, беспокойно,— так и поднимали его силы, и метала его та буря, что медленно копилась в его душе». Именно эта буря и поднимает Андрея на большие ратные подвиги.

Пафосом горьковского гуманизма насыщен образ Андрея Лопухова. Вместе с рождением ненависти к врагу сердце Андрея наливается все большей любовью к товарищам, к советскому человеку, к своей Родине. Из боя в Сухой Поляне Андрей выходит закаленным солдатом. Рецидивы излишней доброты и нерешительности иногда еще проявляются у Андрея. Так, например, он не сообщил, как требовала присяга, о проявлении трусости Ярцевым. Но позже он понял, что «на войне нельзя жалеть не только врагов, а если требуется,— и своих друзей». И поэтому на вопрос комбата о том, кто желает расстрелять изменника Родины, он сделал одним из первых два шага вперед. Как бы подводя итог всему, что было характерно для трудного пути Андрея, автор обобщает эти его перемены: «Все учила и учила его жизнь: ненависти к врагам, любви к Родине».

* * *

Поэтическую прелесть роману Бубеннова придают органически введенные в сюжет картины русской природы. Характерные для средней полосы нашей родины пейзажи являются подлинным украшением романа и играют большую смысловую роль. Бойцы любят родную природу, идут в бой за эти родные прекрасные места. Особенно любит автор лес: он изображает его в любую погоду, при любом освещении. Любимого автором героя — Андрея Лопухова — все время сопровождает образ белой березы.

Белая береза — образ-символ, связанный с русской народной песенной традицией. Именно поэтому первым эпиграфом к своему роману Бубеннов избирает слова народной песни:

Во поле березанька стояла,
Во поле кудрявая стояла...

Советские поэты создали много волнующих стихов о березе. Этот поэтический образ нередко встречается и в советской художественной прозе.

Для Михаила Шолохова в рассказе «Наука ненависти» чудом сохранившаяся среди пожара войны березка символизировала устойчивость русского советского характера:

«Смерть величественно и безмолвно властвовала на этой поляне, созданной и взрытой нашими снарядами, и только в самом центре поляны стояла одна чудом сохранившаяся березка, и ветер раскачивал ее израненные осколками ветки и шумел в молодых глянцевито-клейких листьях.

Мы проходили через поляну. Шедший впереди меня связной красноармеец слегка коснулся рукой ствола березы, спросил с искренним и ласковым удивлением:

— Как же ты тут уцелела, милая?»

Как бы отвечая на вопрос красноармейца из рассказа Шолохова, солдаты полка Волошина приглашают березу: «Эй, милашечка, айда с нами!» — И она, светлая и восторженная вначале, в конце первой книги становится ориентиром в битве, и Андрей говорит о ней: «Тяжелая у нее доля, стоять на таком месте. Да, среди огня...» Но уже после боя под Москвой, в котором принимает участие полк Озерова, автор проводит прямую параллель между героем и березкой, той самой, которую Андрей заметил перед боем и назвал ориентиром.

Изменился внешний вид героя — изменилась и березка. «Это был совсем не тот красивый, задумчивый и тихий парень. Это был человек с огрубевшим, суровым выражением лица и темным настороженным взглядом». Автор подчеркивает такие детали, как грязный бинт на голове, измызганная и обляпанная глиной шинель. Выстоял боец в этом страшном бою, не допустил врага к Москве. Выстояла и береза.

«А среди этого страшного поля... где все было поправно смертью, на небольшом голом пригорке, как и утром, стояла и тихо светилась в сумерках одинокая белая береза.

— Стоит! — изумленно прошептал Андрей».

И как клятва солдата звучат слова: «И будет стоять!»

Очень близки к смыслу романа стихи русского поэта Алексея Толстого, которые делает Бубеннов вторым эпиграфом:

Остроу секирой ранена береза,
По коре серебристой покатались слезы,
Ты не плачь, береза, бедная, не сетуй,
Рана не смертельна — вылечишься к лету.

Во второй книге романа М. Бубеннов повествует о том, как советские войны стояли насмерть, не допуская врага к столице, и готовили сокрушительный удар, который отбросил немецко-

фашистские орды далеко от Москвы и развеял миф о непобедимости гитлеровской армии.

Во второй книге романа центральное место занимает образ Юргина, однако и образ Андрея Лопухова дается в дальнейшем развитии. Именно теперь, в дни решающих боев, когда Советская Армия выполнила приказ Сталина, остановила врага под Москвой, раскрылся во всей силе и красоте образ Андрея Лопухова, воплотившего в себе лучшие черты советского человека. Уже не одна награда отметила его воинские подвиги. В момент, когда до него доходит слух о гибели Юргина, Андрей ощущает в себе огромные силы. Автор прибегает здесь к высокой патетике, изображая богатырский подвиг Андрея, контратакующего гитлеровцев в деревне Ленино. «Сразу же после боя в немецких войсках с необычной быстротой разнесся слух о бессмертном русском солдате, который появился на фронте под Москвой. Суеверные гитлеровцы, объятые страхом перед стойкостью нашей армии, с ужасом рассказывали, какие чудеса творит в бою этот солдат на своем могучем танке, и клятвенно уверяли: никакой пулей нельзя пробить его сердце. Так родилась на войне новая легенда».

За этот бой Андрей Лопухов представлен к званию Героя Советского Союза. Происходит знаменательная беседа гвардейцев с товарищем Сталиным, приехавшим на передовую, и Андрей смело отвечает на вопрос вождя. Обращаясь к гвардейцам, товарищ Сталин говорит о гитлеровцах:

«— Нет слов, им уже здорово досталось здесь... но мне думается, что их надо бить еще крепче, еще беспощаднее. Интересно знать, какие соображения на этот счет у вас, товарищи гвардейцы?»

Андрей стал в положение «смирно».

— Товарищ Верховный Главнокомандующий,— произнес он четко и смело,— все гвардейцы соображают так, что пора дать этому зверью от ворот поворот! Мы ждем только приказа!

— Правильно соображаете, товарищи гвардейцы, очень правильно! — сказал Сталин серьезно.

Став опытным бойцом, командиром отделения, сержант Лопухов приобретает авторитет среди солдат, глубоко осмысливает историческое значение событий, участником которых являются он и его товарищи, и понимая, что дальнейшая его жизнь уже неотделима от жизни страны, от жизни партии, он готовится к вступлению в члены ВКП(б).

* * *

В напряженных драматических картинах рисует Бубеннов противостояние с гитлеровцами советских людей, которые оставались на временно оккупированной врагом территории.

Жители деревни Ольховки (родина Андрея Лопухова) идут за партией и, следуя указаниям партизанского отряда, беспо-

шадно борются с врагом. Бывший председатель колхоза Степан Бояркин уже с первых страниц романа выступает как народный мститель.

Бубеннов повествует в романе, как крепка вера народа в незыблемость советского строя, как прочно вошли в жизнь крестьянства коллективные формы ведения хозяйства. В условиях оккупации колхозники, следуя уставу, берегут колхозное добро, а когда требует этого борьба с оккупантами, сжигают колхозный хлеб, чтобы он не попал в руки фашистам. С большой любовью выписаны Бубенновым образы колхозниц Макарихи и ее дочки Марийки, жены Андрея, завхоза Осипа Михайловича и других.

Когда гитлеровцы собираются казнить Осипа Михайловича, старый беспартийный колхозник называет себя большевиком. Как ни доказывал фашистам Лопухов-старший, что старик никогда не принадлежал к партии, Осип Михайлович стоял на своем:

«Открыто не состоял. Я тайный, Кузьмич, вот какое дело... Да... С давних пор...» С давних пор, то есть с начала существования Советского государства, не отделял себя от партии Осип Михайлович, был честным советским патриотом, настоящим непартийным большевиком.

Сила советского большевистского характера особенно ярко сказалась в последнем, предсмертном поступке Осипа Михайловича. Фашисты набрасывают петлю на него, и в последние минуты своей героической жизни он обращается к односельчанам:

«Да, я сжег колхозный хлеб! Я! Один! Сжег, чтобы ни одного зерна, как указал товарищ Сталин, не досталось вот этим!.. Этим душегубам рода человеческого!» Он просит женщин не плакать, не мешать ему умереть, как надо, «как умирали за нас в царское время наши товарищи большевики».

Большой художественной заслугой Бубеннова является созданный им яркий реалистический образ советской женщины. В создании этого образа Бубеннов также является продолжателем шолоховской линии в советской литературе. Шолохов был первым советским писателем, который глубоко проанализировал жизнь и психологию женщины-крестьянки, раскрыл богатый мир ее чувств. Но Аксинья из «Тихого Дона» Шолохова не дожила до того времени, когда стало возможным раскрытие всех талантов раскрепощенной русской женщины. Поэтому Шолохов тщательно анализирует только интимную жизнь своей сильной душой, красивой героини.

Современная советская литература, продолжая эту тему, изображает советскую женщину в расцвете ее общественной деятельности, рисует ее благородный духовный облик. Образ советской женщины — строительницы коммунизма — широко освещен в послевоенной художественной литературе: таковы

Груня Васильцова из романа Е. Мальцева «От всего сердца», Марья Карповна Морозова из романа Г. Медынского «Марья», Алена Фомина из одноименной поэмы А. Яшина и особенно Авдотья Бортникова из романа Г. Николаевой «Жатва».

Марийка, жена Андрея Лопухова, — простая советская женщина. В ее душе верность и любовь к мужу сочетаются со стремлением все свои силы отдать Советскому государству, защите Родины. Она спасает Лозневого и Костю, видя в них советских воинов, но быстро распознает индивидуалиста и предателя Лозневого, и отныне ее презрение и ненависть преследуют его. Естественен ее путь и в дальнейшем развитии романа. Во второй книге Марийка вырастает в героический образ женщины-мстительницы.

Марийка — сильный и цельный человек. Ей свойственны только большие, целиком ее захватывающие чувства. Если в первой книге образ Марийки был раскрыт автором преимущественно в лирическом плане, то во второй — Марийка вырастает в героиню, народную мстительницу. Жгучая ненависть к врагам и светлое чувство любви к Родине побуждают ее покинуть Ольховку и уйти к партизанам. И как только женщина принимает это единственно правильное решение, она сразу преобразается. Вместе со своей молоденькой сестрой Фаей она идет в Лосиное урочище, где расположился партизанский отряд.

«Марийка, сама не понимая отчего, испытывала в этот час чувство необычайной радости и близости чего-то хорошего, значительного в жизни. Нет, она не забывала и, конечно, не могла забыть, что шла в отряд с печальными вестями. И все же, как это ни странно, как ни грешно, но ей легко и приятно было наслаждаться своими чувствами. Как она могла отвергнуть эти чувства? Она была уверена, что сегодня после тяжелых недель страданий и раздумья начиналось что-то новое в ее жизни...»

Это ощущение счастья связано с решимостью встать на защиту Родины, посвятить себя тому священному делу, которому служит любимый ею Андрей. Здесь автор органически соединяет глубокий лиризм, которым отмечен образ Марийки, с героикой ее поступков, как народного мстителя. Нельзя не отметить излюбленный художественный прием Бубеннова. Каждый значительный период в жизни положительного героя автор всегда обрамляет изображением картин природы, которые находятся в полном соответствии с настроением героя. Большому подъему чувств Марийки соответствует ясный зимний пейзаж. Слова автора: «...они были молоды, они ждали больших перемен в жизни, а вокруг стоял родной зимний лес, и над ним, как в сказке, поднималось нежное, точно цвет иван-чая, розовое утро...» — и являются такой поэтической рамкой.

Однако эта цельная художественная линия в описании героини не всегда выдержана. Пребывание Марийки в отряде и даже ее боевое крещение, ее первое участие в боевой операции

снижено тем, что автор заставляет читателя смотреть на Марийку глазами влюбленного в нее лейтенанта Крылатова, который стремится во что бы то ни стало завоевать ее любовь. Это новое осложнение сюжета — во многом искусственное. Оно искажает образ лейтенанта и набрасывает тень на Марийку, снижает цельный законченный образ советской патриотки. Мужественна, сурова и благородна другая героиня романа — колхозница Анфиса Марковна, мать Марийки, которую на селе зовут Макарихой. Когда партия призвала советских патриотов к борьбе с врагом, Макариха, не дрогнув, сжигает колхозный хлеб, чтобы ни одно зернышко не досталось врагам. Стахановка полей, Макариха, не задумалась над тем, чтобы предать огню плоды своих неустанных трудов и трудов своих односельчан. Анфиса Марковна пользуется большим авторитетом у колхозников. О ней говорит Осип Михайлович: «Велика у нее сила! Ой, велика!»

Макариха держит связь с партизанами и бесстрашно помогает отряду Степана Бояркина. Настоящей хозяйкой она чувствует себя и на селе. Анфиса Марковна собирает у себя женщин и заставляет Марийку вслух читать листовку, брошенную с советского самолета, с речью товарища Сталина на параде на Красной площади 7 ноября 1941 года. От имени народа осуждает она полиция Чернявкина и сурово мстит ему за черную измену Родине. Это она, Анфиса Марковна, Макариха, отравляет ненавистного фашистского прислужника, дезертира, пьяницу и труса. Вместе со своими дочерьми Макариха уходит в партизанский отряд.

* * *

Писатель Бубеннов правдиво и многосторонне изображает психологию советского человека. Борьба с пережитками капитализма в сознании людей — одна из главных политических задач современности. Бубеннов показывает, как из борьбы со старым, отжившим, косным или враждебным нашему советскому строю выходит победителем советский человек, носитель новой, коммунистической морали.

Писатель-реалист, Бубеннов не щадит людей, если в их характере сохранились еще какие-либо черты прошлого. В этом сложном плане раскрывается образ Ерофея Кузьмича, отца Андрея Лопухова, на характере которого автор показывает вред старых собственнических инстинктов. В первой книге романа автор несколько односторонне подчеркивал пережитки прошлого в поступках Лопухова-старшего. Выехав на вчерашнее место боя искать труп своего сына, отец забывает о главной цели своей поездки и с жадностью собирает все, что, по его мнению, может пригодиться в хозяйстве. Рядом с большим горем Марийки, так правдиво, по-человечески описанным Бубенновым, это мародерство старика кажется неестественным, неправдоподобным. Трудно представить, чтобы Ерофей Кузьмич за долгие

годы существования Советской власти, за годы работы в колхозе так и остался собственником-стяжателем. Эта жадность вооружает против него не только Андрея и Марийку, но и всех колхозников Ольховки.

Во второй книге романа Бубеннов находит путь к более полному раскрытию образа Ерофея Кузьмича. Писатель показывает процесс изменения сознания и психики отсталого крестьянина в ходе великих исторических событий.

«Представления Ерофея Кузьмича об этой войне были просты,— говорит автор.— Он думает так: отступят наши, следом за ними пройдут немцы, и судьба войны будет решаться где-то далеко, скажем, в Москве, а то и за Москвой...

Но война, как на зло, прошла прямо через его двор, будто у нее нехватало иных путей... Война вторглась на двор и все перевернула на нем, как вихрь!»

Ерофей Кузьмич начинает понимать, что война — дело все-народное, и принимает решение: «Пусть как хотят князят, а против народа я не хожу». По распоряжению Степана Бояркина он становится старостой и с честью выполняет все поручения партизанского штаба.

Много преступлений совершают захватчики на советской земле: они уничтожают жителей, грабят и сжигают целые селения — и все же не могут сломить советских людей. Не гитлеровцы хозяева на советской земле. Настоящие хозяева — это воины полка Озерова, прошедшие через тылы фашистской армии и соединившиеся с Советской Армией; настоящие хозяева — мирные советские люди, которые в глубоком тылу у немецко-фашистских захватчиков, не боясь смерти, помогают своей армии, ухаживают за ранеными советскими солдатами; настоящие хозяева — жители деревни Ольховки, мстящие гитлеровцам за каждое их преступление. «Здесь я хозяин, а не фашисты», — говорит Бояркин во время своего ночного посещения Ерофея Кузьмича.

«Только теперь Ерофей Кузьмич подумал: как все странно! В центре деревни — гитлеровцы, а у него на краю — партизаны. И Бояркин был в доме так долго, не выказывая никакого волнения, словно он зашел к нему, как в былое время, потолковать о колхозных делах. Пришел, потолковал, распорядился, как прежде...

Вот сила! — подумалось Ерофею Кузьмичу. — Да! Вот она где власть-то, вот где! Как была, так и осталась!»

* * *

Партийность романа «Белая береза» сказывается в непримиримости писателя к несоветской, буржуазной морали. Бубеннову удалось глубоко обнажить «родимые пятна» капитализма в сознании отдельных персонажей романа: бывшего лейтенанта Лозневого, сержанта Олейника, солдата Кузьмы Ярцева. Осо-

бенно важно разоблачение предательства в образе Лозневого. Автор показывает, куда может привести человека его идейная неустойчивость. Лозневой — трус. Одна мысль владеет им — что бы то ни стало сохранить свою жизнь. Именно это — трусость, себялюбие, животное чувство любви к жизни, хотя бы на коленях, но жизни — привело его сначала в плен, а потом к предательству. Свою мерзкую рабскую мораль он стремится привить своему бывшему ординарцу Косте и Марийке. Но Лозневого окружают настоящие советские люди. Костя быстро распознает своего бывшего командира и, уйдя в партизанский отряд, мстит не только гитлеровцам, но и продавшемуся им Лозневному. Презрением, а затем уже и открытой враждой отвечает Лозневому и Марийка. Путь Лозневого во второй книге романа — путь к дальнейшему падению. Он становится начальником волостной полиции и открыто борется с партизанами. В этой трусливой борьбе против своего народа он совершает подлость за подлостью и погибает от руки такого же труса и предателя, каким был сам.

Со всей страстью советского писателя-патриота Бубеннов разоблачает омерзительные в своем нравственном падении образы врагов нашей Родины. Глубокой ненавистью к фашистам проникнуты сцены, изображающие наглое хозяйничанье гитлеровцев в Ольховке, в Болотном.

Характеристикой отрицательных персонажей Бубеннов оттеняет красоту и величие положительных образов своего романа.

* * *

В развитее основной темы послевоенной советской литературы — темы борьбы советских людей за коммунизм — Бубеннов, несомненно, внес свой значительный вклад. Зримые черты коммунизма раскрывают перед советским читателем лучшие книги послевоенного периода, в особенности те, которые посвящены созидательному труду советских людей. Но черты коммунизма могут и должны быть раскрыты и на теме Великой Отечественной войны. Это удалось многим авторам романов о войне. Это удалось и Бубеннову.

Художественными средствами раскрывает Бубеннов становление коммунистического сознания советского человека. Нравственность положительных образов романа Бубеннова — это коммунистическая нравственность, о которой В. И. Ленин говорил: «...наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата»¹.

Интересами Советского государства, героически боровшегося с гитлеровскими захватчиками, определяется нравственность Андрея Лопухова, его жены Марийки, советских воинов, парти-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 266. Изд. 4-е.

зан, колхозников. При этом Бубеннов подчеркивает основную особенность советского человека — единство личных и общественных интересов. Защищая Родину, советский человек отстаивает свое право на счастье.

Этим своим счастьем советский человек прежде всего обязан великому вождю советского народа, вождю партии большевиков, творцу всех наших побед товарищу Сталину. Образ товарища Сталина раскрывается в первой книге романа Бубеннова через обращение к нему мыслей и чувств советских людей. Осип Михайлович перед казнью произносит имя Сталина, указавшего советским людям на необходимость уничтожить все, до последнего зерна, чтобы ничего не досталось врагу.

В эпизоде чтения речи товарища Сталина по радио от 3 июля 1941 года в отделении Матвея Юргина автор показывает, что для советских людей Сталин — это знамя победы. Много и часто читали солдаты газету с речью товарища Сталина, но перед боем им еще раз захотелось услышать мудрые слова вождя. Передавая из рук в руки дымящуюся трубку, солдаты внимательно слушают Юргина. Зная почти наизусть речь Сталина, они поправляют Матвея, если он делает ошибки в чтении, требуют, чтобы он читал без пропусков, а прослушав речь, вновь покоренные простотой, доступностью и ясностью слов вождя, неопровержимостью заключенной в них правды, они идут в бой с твердой уверенностью в победе.

Во второй книге автор шире изображает события тех грозных дней. Он стремится выйти за пределы изображения полка Озерова и жизни деревни Ольховки. Картина важнейшего периода в жизни нашей Родины обогащается введением исторически достоверного фона, насыщением книги некоторыми документальными данными. Для того, чтобы психологически и исторически верно показать крепнувший, развивающийся в ходе тяжелых боев характер советского воина, рядового солдата, младшего и среднего офицера, автор описывает напряженную, направляющую деятельность одного из штабов Советской Армии. В романе намечены образы командующего армией генерал-лейтенанта Рокоссовского и других представителей высшего командования.

М. Бубеннов создает художественный образ великого страста, творца победы — товарища Сталина, изображает его напряженный труд и отеческую заботу о Родине и народе. Автор описывает ночь с 15 на 16 ноября, когда армия Гитлера начала наступление на Москву, когда вырабатывался план решающего контрнаступления. Проведя всю ночь в напряженном труде, Сталин обращается к памяти великого Ленина, к героическим событиям прошлого нашей Родины и в этих воспоминаниях черпает уверенность и силу:

«Взгляд Сталина задержался на календаре. На листке настольного календаря чернела цифра «15», — это был прожитый

день... Сталин склонился над столом, намереваясь перекинуть на левую сторону листок календаря, уже потерявший всякое значение, но неожиданно прочитал: «24 года тому назад (1917) В. И. Ленин и И. В. Сталин подписали составленную И. В. Сталиным «Декларацию прав народов России...» Перебросив, наконец, листок календаря за прожитый день на левую половину подставки, Сталин вышел из-за стола и начал ходить по кабинету в разных направлениях,— с каждой секундой его шаг становился все крепче и крепче, а взгляд все светлел и светлел...»

В нескольких художественно выразительных эпизодах Бублинов показывает могучую энергию вождя, его волю, его гениальное решение труднейших стратегических задач войны в сочетании с подлинно социалистической гуманностью. «Самый человечный человек» нашего времени, товарищ Сталин в дни подготовки контрнаступления стремится быть как можно ближе к действующей армии, к солдатам и офицерам.

Самой сильной, по-настоящему глубоко волнующей является сцена беседы Сталина с ранеными в полевом госпитале. И сколько сторон многогранной личности вождя вырисовывается в этой беседе! Эта завершающая часть книги проникнута глубокой идеей единства вождя и народа. Внимательно прислушивается Сталин к суждениям раненых о гитлеровцах, о ходе войны, к их мыслям о победе.

«И вот он стоит перед только что очнувшимся Юргиним, который... взглянул на подошедшего к нему Сталина с тем необычайным, неожиданным выражением изумления, когда почти невозможно сдержать крик.

— Это вы? — спросил Юргин, горячо и свистяще дыша.— Это — правда?

— Да, это я,— ответил Сталин.

Юргин... взглядом попросил Сталина наклониться к нему и, когда Сталин выполнил его просьбу, шопотом спросил:

— Скоро?

Поняв вопрос, Сталин наклонился к Юргину еще ниже и ответил тоже шопотом:

— Очень скоро...»

Этим эпизодом и многими другими художественными деталями автор подчеркивает, как в народе и у вождя одновременно созрела мысль о необходимости и своевременности мощного отпора врагу.

Узнав от Андрея Лопухова, что деревня Ленино раньше называлась Лупихой, Сталин сказал:

«Тоже подходящее название...— кивнув на запад, он слегка возвысил голос.— Вот тут и надо лупить немецких захватчиков беспощадно лупить за то, что они осмелились поднять свои грязные руки на страну Ленина!»

Роман М. Бубеннова «Белая береза» — одно из лучших произведений советской литературы. В нем глубина идейного содержания органически сочетается с высоким художественным мастерством.

Раскрывая типические черты характера советского человека, автор «Белой березы» широко использует богатства русского языка. Это ему особенно удается в создании поэтических картин русской природы. Чарующие, близкие сердцу каждого советского человека пейзажи являются подлинным украшением романа Бубеннова, и эта особенность его поэтического мастерства тесно связана с основной идеей «Белой березы» — с любовью советских людей к своей Родине.

Марийка говорит о своем муже Андрее Лопухове:

«Ты весь, как вот этот родник... Глаза у тебя такие: тихие, вроде темные, а в них светло, все видно». В этой тишине и кажущейся умиротворенности Марийка видит могучую внутреннюю силу: «И сколько вот ни черпай из родника, он живет и живет. Он вечный...

— Родники не все, Марийка, вечные. Бьет, бьет и вдруг — сгинет! И вдруг пропал!

— А вот и неправда!.. Если здесь пропал, то выбьется в другом месте. В другом, а все-таки живет. Не спорь, он вечный. И ты такой же...»

Бубеннов широко пользуется в романе образом-символом как художественным приемом. Символична картина смерти Семена Дегтярева. Она подтверждает слова Марийки. Пропадет родник в одном месте — забудет в другом. Солдат-коммунист Семен Дегтярев умирает во имя жизни, — родник забил в другом месте: в боевых действиях его товарищей. Жизнь и борьба продолжают.

Для романа Бубеннова характерно органическое единство подлинно народного содержания книги с ее богатым народным языком. Автор «Белой березы» не злоупотребляет введением в язык героев или в авторскую речь засоряющих, малопонятных выражений и слов. Он в полной мере соблюдает художественный такт, основанный на большой любви к своему герою-победителю и к русскому языку.

В поэтическом языке Бубеннова много чудесных, навеянных любовью к русской природе образов, метафор, сравнений. Бубеннов любит олицетворение. Таков, например, образ березы, «которая по-детски радостно встряхивала ветви, точно восторженно приветствуя солнце. Играя, ветер весело пересчитывал на ней звонкое червонное золото листвы». Удачны его сравнения: «Злость, черная, как деготь», «у него... еще теплилась, как огонек копилки, надежда на спасение» и т. д.

Пленительная прелесть русского поэтического языка помогает автору в описании природы и в характеристике героев романа. Так, например, изображая изменения в характере и внешнем облике русской женщины, прошедшей через тяжелые испытания суровых дней войны, автор прибегает к развернутому сравнению:

«По-разному меняются деревья осенью. У иных листва налита крепкой зеленью. Слабеет солнце, бушуют ветры, прихватывают землю заморозки, а листва на них живет, держится стойко, не меняя могучего летнего цвета. Медленно-медленно перекрашиваются они в осенние тона. С другими деревьями — бывает иначе. Только осень обрушит ненастье, — они враз, — и заметить не успеешь, — пожелтеют, облетят.

Так случилось и с Марийкой.

Узнав о гибели Андрея, она враз изменилась, — и внешне и внутренне. До самого последнего времени она всем казалась девушкой. Она хлопотала по дому шумно, работала всегда ловко, весело, с озорством. Теперь всего этого как не бывало. Она стала женщиной, еще очень молодой, но как все женщины, — особенно в горе, — тихой, сдержанной. Двигаться она стала неторопливо, говорить негромко. На побледневшем лице ее стали особенно выделяться припухлые теплые губы да черные глаза».

Широкой поэтической картиной зимней природы открывается вторая книга романа. Это — своеобразное художественное обобщение всего идейного содержания первой книги и как бы вступление ко второй.

«Казалось, неурочная зима похоронила под снегами всякую жизнь на земле.

Но это только на первый взгляд.

Вот среди поля, где особенно вольготно зиме, стоит одинокий заиндевевший куст шиповника. Разгребь под его поникшими ветвями свежий снег — и перед тобой чудо: здесь, как в нише, не только живут, но и цветут разные травы...

Эти травы, внезапно захваченные зимой, терпеливо дождутся, когда всепобеждающая весна освободит их, даст им солнце и тепло. И тогда они сделают то, что им положено законом жизни: выносят семена и разбросают их по земле».

В этом развернутом образе автор символизирует жизненную силу советского народа, застигнутого бурей исторических событий, накопившего силы для того, чтобы отстоять в Великой Отечественной войне свою социалистическую Отчизну. И как во многих произведениях других авторов, в книге Бубеннова возникает образ приближающейся весны, символизирующей победу. Это наша победа, которая ковалась такими мужественными богатырями, как Лопухов, Юргин и другие созданные Бубенновым герои, выносила и разбросала по земле семена солнца, тепла, света.

Но не все образы связаны с содержанием романа и его глав-

ной идеей так, как приведенные выше. Говоря о сожженной Сухой Поляне, писатель приводит такой символический образ:

«На пепелище, среди груды битого кирпича и покореженной огнем жести могуче высилась русская печь с высокой задымленной трубой, — она стояла, как символ бессмертия разоренного крестьянского двора и его векового уклада» (разрядка моя. — Л. Ф.).

Этот образ был бы правдив при описании старой русской деревни, но в романе, так глубоко раскрывшем силу и прочность колхозного строя, писатель и в художественных деталях должен оставаться верным изображению новой, советской колхозной деревни.

Не всегда удачны и сравнения. Что прибавляет к пониманию смысла романа, к пониманию описываемых событий такое надуманное сравнение:

«В центре ее (полевой карты. — Л. Ф.) разноцветными карандашами были сделаны различные пометки, — будто птички истоптали это место грязными лапками?»

Что прибавляет к красоте и прелести языка Бубеннова такое плоское сравнение: «Драться, как львы?»

Но такие промахи в романе «Белая береза» — исключение.

Сильные обличительные слова находит писатель для характеристики отрицательных действующих лиц: Лозневого, Ярцева и других. Выразительными языковыми средствами рисует автор падение Лозневого. Начиная с портрета, все в его характеристике противопоставлено честным советским людям. «У него было узкое и сухое лицо с острым, слегка висячим носом... холодноватым железным блеском отсвечивали осторожные серые глаза... редко менялось застывшее, невеселое выражение его лица; если случалось улыбаться, он улыбался криво, одной левой щекой». Автор показывает, как закрадывается в душонку Лозневого подлое чувство страха, как сначала «тихонько, кошачьей лапкой, царапнула душу тревога», как потом «Лозневой с ужасом почувствовал, что в груди его все враз заледенело, — будто ворвалась в нее, как в распахнутую настежь дверь, лютая сибирская стужа».

Бубеннов изучил разговорный язык народа и сумел отобрать из него колоритные, выражающие глубокий смысл слова и обороты.

Для речевой характеристики своих героев писатель привлекает иногда диалектные слова и слова просторечья. Изредка Дегтярев, Умрихин или Юргин произнесут какое-нибудь областное слово, и оно всегда к месту, оно дополняет индивидуальный облик героя. «Офицер, — говорит Дегтярев о пленном фашисте, — а жилка слаба! Не дюжит!» Или хозяйка дома в Сухой Поляне, где озеровцы оставили раненых, так рассказывает о недавних страшных событиях: «А кто ударился бечь — тех с пулеметов побили...»

Иногда автор вводит диалектизмы и в свою речь, но это не нарушает ее стройности. «По нему (по полку. — Л. Ф.) пролегли лишь небольшие, вилючие и неторные проселки...» или о комиссаре Яхно автор говорит, что он «казался еще подбогистей и легче в ходьбе».

С большой реалистической убедительностью рисует Бубеннов солдатский быт. Душа советского солдата, как носителя лучших качеств советского национального характера, раскрывается в различных планах. Солдаты на марше, в походе; солдаты в бою, героически сражающиеся с гитлеровскими захватчиками, совершающие богатырские подвиги; солдаты на отдыхе, в их повседневных делах, в душевных разговорах.

В дружеских беседах солдаты делятся своими радостями и горестями, завязываются споры, иной раз беседа переходит в бурное веселье. И в таких случаях на первый план выдвигается простой русский солдат Иван Умрихин. Это типический образ рядового солдата, которого автор наделил правдиво описанным сочетанием воинского бесстрашия с лукавым народным юмором.

Высокий ростом, с нескладной фигурой, носитель такой необычной фамилии, Умрихин вначале любил унылым голосом говорить о смерти, о том, что его скорее других догонит пуля: «Я же самый приметный в полку. В три погибели согнусь на перебежке — все одно хребет мелькает выше кустов. Меня, товарищ сержант, очень уж на большую дистанцию видно». Однако в бою он был ловок и смел, и все более крепили в нем по мере накопления боевого опыта эти качества. Все реже стал раздаваться его ноющий голос, все бодрее был его смех. Все более зрелыми становятся и его суждения. Очень верную точку зрения высказывает Умрихин на поведение союзников.

«Что она тебе, эта Америка? — говорит он товарищу. — Как говорится в пословице, эта ворона нам не оборона! Им, этим Америкам, вверяйся, а сам оглядывайся». Солдат вспоминает, «как они душили нас после революции», и открыто высказывает свое недоверие правящим кругам Америки и Англии. Все высказано от глубины души, сочным, ярким, народным языком, насыщенным меткими поговорками: «У них завсегда на языке мед, а на сердце лед», «собачьего нрава не изменишь», «друг до поры — тот же недруг! Значит, с таким другом держись, а как недруга берегись!»

Автор образно обобщает обсуждение во взводе политики союзников: «Тут и разгорелся сыр-бор, да такой, какого еще не случалось во взводе... по всей избе так гремели простуженные голоса, что огонек стоявшей на столе коптилки, словно не зная, куда деваться от солдатского гама, ошалело метался в разные стороны...»

Автор показывает значение политической пропаганды, кото-

рая помогает солдатам правильно оценить обстановку, прочувствовать и понять обращенные к ним слова вожда.

Где Умрихин, там и смех. Вот он раззадорил маленького танкиста из гвардейской дивизии. Но даже подсмеиваясь над его ростом, Умрихин делает это любовно, чувствуется во всех его шутках уважение к танкистам. Вот он рассказывает Андрею, как попал в коноводы после ранения, и читатель убеждается, что Умрихину всякая должность по душе, лишь бы она шла на общую пользу. Вот он рассказывает Озерову о так называемой «бабьей» дороге, о которой писал деревенский паренек Васька Голубцов. И так образно рассказывает солдат, что «Озеров ясно представил себе разбитую, ухабистую тыловую дорогу с медленно ползущим по ней обозом, увидел запорошенных снегом, обмороженных женщин... увидел даже Ваську Голубцова: задиристый парнишка в полушубке с отцовского плеча, едва вылезая из сугроба, подходил к нерасторопным женщинам и сердито кричал, потрясая кнутом...»

С большой любовью к Родине, к народу, к его трудовым подвигам написана эта сцена. Здесь в полной мере художественная форма, народный язык писателя соответствует содержанию книги. Для Бубеннова характерно органическое сочетание юмора с лирическими и героическими линиями романа. Поэтому обильно рассыпанные в романе шутки Умрихина не переходят в пустое зубоскальство, не бывают бессмысленными, они всегда предшествуют или сопутствуют раскрытию глубоко идейных моментов содержания книги.

Вторая книга романа «Белая береза», к сожалению, лишена той художественной цельности, которая характерна для первой книги.

Писатель вводит некоторые новые образы, которые сами по себе раскрыты недостаточно убедительно и тормозят развитие действия. Появившийся в партизанском отряде Степана Бояркина лейтенант Илья Крылатов должен выполнять обязанности начальника штаба. Партизанам нужны знающие военное дело специалисты. Однако в этой роли читатель Крылатова не видит. Лейтенант встречает Марийку Лопухову, и с этого момента он занят только тем, чтобы заставить Марийку полюбить себя. Для чего понадобилось это автору? Чтобы еще раз подвергнуть верность Марийки испытанию? Этот прием повторяется во второй книге, и вместо того, чтобы подчеркнуть верность, автор набрасывает тень на ясный, лучезарный образ Марийки, которую за ее цельность, сильную и красивую любовь к Андрею, за ее патриотизм, за ее мужество и отвагу успели полюбить и читатели.

Излишним кажется и эпизод с предателем Шошиным. Эту тему достаточно широко писатель развивает на образе Лозневого. Эпизод с Шошиным ничего не прибавляет к разоблачению предательства.

Автору не удалось широко и художественно убедительно показать образ комиссара партизанского отряда Корнилова. Только однажды автор намечает развитие этого образа в беседе с Крылатовым, но и тут он сбивается на назойливое повторение описательных деталей, не раскрывая образа комиссара с той глубиной, с тем поэтическим вдохновением, которым отмечено изображение характера Яхно.

О комиссаре говорится: «сказал Корнилов, улыбаясь», «улыбаясь все больше и больше» (?), «заулыбался», «улыбается глазами и всем лицом» и т. д. И только однажды он «вдруг перестал улыбаться». Это было в Ольховке, когда комиссар должен был разъяснить Бояркину и всем партизанам законы социалистической гуманности. Но предоставив Корнилову всего лишь несколько слов о том, как надо относиться к пленным, автор не вспомнил больше о нем до конца книги.

Казалось бы, и капитан Шаракшанэ, боевые действия батальона которого стоят в центре второй книги, должен был запомниться читателю. Однако этому персонажу Бубеннов не придает никаких индивидуальных отличительных особенностей. Его облик растворяется среди других действующих лиц и не оставляет никакого отчетливого впечатления.

* * *

Прошло много времени со дня выхода в свет первой книги Бубеннова «Белая береза». Как же жила все эти годы книга? Что дала она читателю, какую пользу принесла советскому человеку? На эти вопросы отвечают многочисленные письма читателей, присланные в редакции газет и лично писателю Бубеннову; говорят об этом и отзывы читателей, которые мы можем найти в любой библиотеке нашей страны; свидетельствуют об этом и те отзывы читателей, которые они излагают на читательских конференциях по книге Бубеннова.

Советские люди сразу же высоко оценили роман Бубеннова.

«Ваша книга нашла путь к сердцу читателей», — писала Бубеннову заведующая партийной библиотекой В. П. Папаева. Эти слова человека, хорошо знающего вкусы и художественные запросы советского читателя, выражают общее мнение о романе «Белая береза». Советский читатель увидел в книге Бубеннова прежде всего правду, обобщенную в выразительной поэтической форме. Читатели никогда не забывают подчеркнуть высокую идейность и художественные достоинства книги:

«Я — рядовой читатель, в прошлом — солдат, — пишет А. Захаров. — Сорок первый год даз Вами во всем его величии и скорби: бесконечные поля, слабо дрожащие на ветру былинки возле большаков и синее-пресинее небо; горечь отступления, ненависть к чужой, грубой силе врага и вера в победу, вселяющая спокойствие».

Первая книга романа «Белая береза» переведена на многие

языки народов Советского Союза: белорусский, украинский, латышский, грузинский и другие.

Хорошо известна книга Бубеннова и за пределами нашей Родины. На выставках достижений хозяйства и культуры стран народной демократии, которые проходили в Москве, можно было видеть переводы на польский, румынский и другие языки этого выдающегося произведения советской литературы.

Большую радость доставил советским читателям Бубеннов, опубликовав вторую книгу своего романа. И хотя не все в этом новом произведении находится на том же художественном уровне, которым так пленяла первая книга, все же в идейной своей основе, в художественном развитии центральных образов, в поэтическом языке новой книги сказывается плодотворная работа писателя.

Нет сомнения в том, что писатель, подготавливая отдельное издание новой книги, избежит недостатков и будет успешно работать над третьей книгой, которая по замыслу автора должна завершить всю эпопею.

Роман Бубеннова «Белая береза» принадлежит к лучшим достижениям советской художественной литературы послевоенных лет, которая, по словам В. М. Молотова, все больше становится «знаменосцем нашей сталинской эпохи, во многом содействуя успехам советского народа, вдохновляя его в труде и в борьбе, распространяя советское влияние далеко за рубежами нашей Родины»¹.

¹ В. М. Молотов. Сталин и сталинское руководство «Правда» от 21 декабря 1949 года.

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Китайский проезд, 3, издательству «Знание».

Редактор — Е. Н. КОНЮХОВА.

А 04862. Подп. к печ. 23/VI — 52 г. Тираж 150 000 экз. Изд. № 189.

Бумага 60 × 92¹/₁₆ — 1 б. л. = 2 печ. л. Уч.-изд. 1,9 л. Заказ 1498.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Имеются в продаже КНИГИ:

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ. Материалы. Т. IX.
Госполитиздат. 1950. 308 стр. Цена 7 р. 40 к.

ИЗБРАННЫЕ социально-политические и философ-
ские произведения декабристов. К 125-летию вос-
стания декабристов (1825—1950). Т. I. Госполит-
издат. 1951. 732 стр. Цена 9 р. 90 к.

ИЗБРАННЫЕ социально-политические и философ-
ские произведения декабристов. К 125-летию вос-
стания декабристов (1825—1950). Т. II. Госполит-
издат. 1951. 568 стр. Цена 8 р. 10 к.

ИЗБРАННЫЕ социально-политические и философ-
ские произведения декабристов. К 125-летию вос-
стания декабристов (1825—1950). Т. III. Госполит-
издат. 1951. 466 стр. Цена 7 р.

Продажа производится в магазинах книготоргов.

Письменные заказы на книги выполняют наложен-
ным платежом (без задатка) республиканские,
краевые и областные отделы «КНИГА—ПОЧТОЙ».

**СОЮЗОПТКНИГОТОРГ
ГЛАВПОЛИГРАФИЗДАТА**

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ
способствуют дальнейшему развитию
народного хозяйства СССР

ПРИБРЕТАЙТЕ ОБЛИГАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОГО

3% внутреннего выигрышного займа!

**ЕЖЕГОДНО ПО ЗАЙМУ ПРОИЗВОДЯТСЯ
ШЕСТЬ ОСНОВНЫХ И ОДИН ДОПОЛНИ-
ТЕЛЬНЫЙ ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ**

Основные тиражи выигрышей состоятся 30 января, 30 марта, 30 мая, 30 июля, 30 сентября и 30 ноября, дополнительный тираж — 30 сентября каждого года.

**ВЫИГРЫШИ ПО ЗАЙМУ УСТАНОВЛЕННЫ
В РАЗМЕРЕ:**

**100 000, 50 000, 25 000, 10 000, 5 000, 1 000
и 400 рублей.**

**ОБЛИГАЦИИ ЗАЙМА ПРОДАЮТСЯ
И СВОБОДНО ПОКУПАЮТСЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ КАССАМИ**